

Росолова Ольга Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Правовое положение государства как участника гражданских отношений

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты, определяющие правовое положение государства в гражданском обороте. Кроме того, анализируется специфика участия государства в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: государство, публично-правовые образования, акционерные общества, субъекты гражданских правоотношений.

Вопрос о правоспособности государства всегда был в центре внимания. Государство – это некое образование, которое состоит из группы людей, представляющих общество, сосредоточенных в четко очерченных территориальных границах. Правоспособность государства возникает вместе с возникновением самого государства и характеризуется наличием определенных прав и обязанностей, которые составляют сущность самого государства. Государство, а также государственные органы, которые осуществляют свою деятельность от лица Российской Федерации, довольно часто становятся участниками правоотношений, в том числе и корпоративных. Стремясь к развитию рыночных отношений и стабилизации национальной экономики, государство участвует в современных корпоративных отношениях, что также позволяет ему обеспечивать общественную безопасность и последовательно реализовывать социально-правовых функции.

В корпоративном секторе правовой статус государства характеризуется неоднозначной природой. По мнению Н. Щербаковой, с одной стороны, государство существует в гражданском обороте наравне с гражданами и юридическими лицами, но с другой стороны обладает широкими властными полномочиями, которые наделяют его особым положением [9, с. 91]. Норма п. 1 ст. 124 ГК РФ однозначно закрепила право государства на участие в корпоративных правоотношениях в качестве равноправного участника.

Несмотря на наличие принципа равенства субъектов корпоративных правоотношений, существует проблема практической реализации данного принципа. На сегодняшний день основной проблемой является отсутствие понятия правоспособности государства в сфере гражданско-правовых отношений, в которых государство довольно часто является участником.

В действующем законодательстве РФ не закреплён и четкий перечень государственных органов, которые имеют право выступать от имени Российской Федерации в гражданско-правовых отношениях. Участие в гражданско-правовых отношениях порождает обязательства, которые государство обязано выполнить исходя из возникших правоотношений. Отсутствие перечня государственных органов, которые имеют право выступать от имени государства, порождает и проблему относительно исполнения обязательств, а также ответственности по обязательствам.

На сегодняшний день определение правоспособности государства, возникающей при участии государства в корпоративных правоотношениях, является сложным и спорным. В научной литературе имеется множество мнений относительно правоспособности государства при участии в гражданско-правовых отношениях. Тем не менее, несмотря на оживлённые дискуссии, отечественные правоведы до сих пор не пришли к единой точке зрения по поводу правоспособности государства. В цивилистической науке утверждается, что, исходя из специфики своей деятельности и условий существования, государство в гражданском обороте приобретает специальную правоспособность – функциональную. Данный вид правоспособности нельзя

отождествлять с аналогичной категорией применительно к юридическим лицам [5, с. 247].

Итак, государство является особым субъектом, у которого существует специальная правоспособность, отличная от правоспособности юридического лица, следовательно, государство не может выступать в гражданском обороте в качестве юридического лица в той или иной организационно–правовой форме. Участие государства в гражданском обороте обусловлено спецификой осуществления некоторых функций самого государства. Поэтому правоспособность государства следует рассматривать более детально, обращая внимание на все нюансы, которые существуют при участии государства в гражданских правоотношениях.

По мнению В.Г. Голубцова, государство выступает в таких правоотношениях участником только при необходимости осуществления публичных функций. При этом, полномочия государства при реализации его функций, в случае выступления в гражданско-правовых отношениях в качестве специального субъекта, четко определены в законодательстве, которое имеет публично-правовую принадлежность.

К.Н. Васильева поддерживает мнение В.Г. Голубцова и придерживается точки зрения, что невозможно рассматривать государство, как разновидность юридического лица. Оно выступает в качестве самостоятельного субъекта в гражданских правоотношениях (п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса РФ). Кроме того, К.Н. Васильева считает целесообразным законодательное закрепление особого статуса государства в условиях развития современного гражданского оборота. Подобная надобность, с точки зрения ученого, обусловлена наличием у государства специальной правоспособности [3, с. 31]. На наш взгляд, функциональная, специальная правоспособность государства в условиях совершения гражданских отношений представляет собой наличие у государства способности иметь права и исполнять конкретные обязанности, которые строго предусмотрены законом и закреплены в соответствующих нормативных актах.

Дополнительно отметим, что Конституционный суд РФ однозначно высказал мнение, что Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования принимают участие в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью [2]. Данная правоспособность в силу особой правовой природы значительно отличается от правоспособности иных субъектов гражданских правоотношений – физических и юридических лиц. Приверженцем противоположной точки зрения относительно правоспособности государства при его участии в гражданско-правовых отношениях является В.Е. Чиркин, который утверждает, что своим правовым положением государство отличается от других участников гражданского оборота. В связи с обладанием особыми полномочиями ученый предложил на законодательном уровне закрепить определение юридического лица публичного права [8, с. 22]. Подобная позиция нашла поддержку и у других отечественных правоведов.

Рассматривая мнения данных авторов, Н.Г. Удальцова не поддерживает их точку зрения, более того, еще и указывает на невозможность введения в гражданский оборот такого понятия, как «юридическое лицо публичного права» [6, с. 80]. По ее мнению, подобное понятие в контексте его законодательного закрепления приведет к смешению терминов, и отрицательно повлияет на стабильность гражданского оборота. В свою очередь В.П. Мозолин дополнительно подчеркнул, что признание государства юридическим лицом противоречит нормам действующего законодательства [4, с. 247].

В настоящее время, по утверждению О.Ю. Ускова, наблюдаются определенные несоответствия в рамках гражданско-правового регулирования, касающиеся участия органов власти в гражданских отношениях [7, с. 29]. В данном контексте целесообразно упомянуть о таком органе власти как Банк России, который имея специальную правоспособность, может участвовать в гражданском обороте и именуется юридическим лицом.

Перечень полномочий Банка России весьма широк и масштабен – это и лицензирование профессиональных участников рынка, и определение

стандартов их деятельности, и регулирование порядка совершения различных операций. Кроме того, согласно ст. 75 Конституции РФ, Банк России осуществляет ключевую для всего государства функцию – защищает и обеспечивает устойчивость национальной валюты. Законодатель закрепил данную функцию исключительно за Банком России, вследствие чего иные органы власти не имеют права вторгаться в ее реализацию, вмешиваться или нарушать пределы полномочий Банка России. Данной конституционной нормой корреспондируют положения ст. 3 Федерального закона «О Центральном банке РФ», в которых также присутствует прямое указание на необходимость обеспечения и защиты рубля Банком России.

Исходя из содержания ст. 75 Конституции РФ и положений Федерального закона «О Центральном банке РФ» [1], можно утверждать, что деятельность Банка России, выступающего также субъектом гражданских отношений, основана на следующих базовых принципах:

- а) принцип функционального приоритета;
- б) принцип независимости;
- в) принцип обеспечения устойчивости и защиты денежной единицы.

Следует отметить, что в сентябре 2013 г. в России был создан единый регулятор финансовых рынков – мегарегулятор, который наделен законодателем надлежащими регуляторными и надзорными функциями, в том числе и применительно к сфере гражданских отношений.

Длительное время финансовый надзор в России осуществлялся различными органами власти, относительно самостоятельными и независимыми. Так, в России длительное время велись оживленные дискуссии на предмет того, необходим ли мегарегулятор на базе Банка России, или же разумно создать новый, компетентный орган, которого раньше еще не было. Интересно, что некоторые ученые высказывались против мегарегулятора как такового, обосновывая свои точки зрения преждевременностью, неподготовленностью гражданского оборота, отсутствием надлежащих

деловых и юридических традиций, низким уровнем и качеством правового регулирования гражданско-правовых отношений.

Однако, несмотря на все происходящее, решение о создании мегарегулятора все же было принято, во многом оно было обусловлено тем особым, неоднозначным статусом, которым обладает Банк России (наличие независимой структуры, большое количество финансовых ресурсов, благодаря федеральным поступлениям и собственным ресурсам). Кроме того, решающую роль сыграла возможность Банка России покрыть недостающую ликвидность участников гражданского оборота, которая с большой долей вероятности может возникнуть к кризисные и нестабильные периоды.

Следуя представленным рассуждения, полагаем, что Банк России является органом власти, которому законодатель позволяет участвовать в гражданских отношениях. С точки зрения своих функций и полномочий Банк России является уникальной структурой с функциональной правоспособностью, что позволяет ему вторгаться в сферу деятельности акционерных обществ.

Полагаем, следует представить Банку России специальное вещное право, основанное и учитывающее пределы и масштабы полномочий Банка России. Благодаря подобному подходу, удастся контролировать и детально отслеживать процесс слияния коммерческого и государственного имущества. Тогда возникнет необходимость говорить о Банке России как о юридическом лице с определенной организационно–правовой формой.

К тому же, закрепление за Банком России всех трех элементов права собственности даст ему дополнительные полномочия, которые будут сводиться к тому, что Банк России сможет сам отчуждать имущество, несмотря на то, что оно находится в федеральной собственности. Итак, не стоит соглашаться с мнением относительно наделения Банка России таким правом, как не стоит говорить о нем, как о юридическом лице, несмотря на то, что в законе четко указано, что данный орган государственной власти является юридическим лицом.

Выступая в качестве участника гражданских отношений, государство обладает определенными специфическими характеристиками, а именно:

- стремление к достижению и реализации общественно полезных и значимых целей;
- наличие множества субъектов в лице органов власти;
- наличие властных полномочий;
- специальный характер имеющейся правоспособности;
- равный статус с другими участниками гражданского оборота;
- принятие соответствующих нормативных актов определяет пределы правоспособности государства в гражданских правоотношениях.

Таким образом, выступая участником акционерного общества, государство должно обладать специальной правоспособностью, которая сформировалась при участии государства в гражданских правоотношениях. Акционерное общество является юридическим лицом, которое обладает правоспособностью юридического лица, однако в зависимости от того, какую деятельность осуществляет данное общество, ее участником может быть и государство, которое вступает в акционерное общество в качестве акционера, однако со своей правоспособностью, которая является специальной.

Литература

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2021) // Российская газета. 2002. № 127. 13 июля.

2. Определение Конституционного суда РФ от 01.10.1998 № 168-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12015933/> (дата обращения: 23.08.2021).

3. Васильева К.Н. Гражданская правоспособность государства / Субъекты гражданского права / Под ред. Т.Е. Абовой. М.: Институт государства и права РАН, 2000.

4. Гражданское право / Отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Проспект, 2015.

5. Агафонова Н.Н., Артеменков С.В., Безбах В.В. и др. Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Проспект, 2015.

6. Удальцова Н.Г. К вопросу о необходимости введения в гражданское право категории «юридическое лицо публичного права» // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 2.

7. Усков О.Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2003. № 5.

8. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. № 5.

9. Щербакова Н. Учреждение хозяйственных обществ с участием публично-правовых образований // Хозяйство и право. 2002. № 6.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 6